

Смысловые механизмы реализации гендерной идентичности девушек

Научный руководитель – Рогозина Марина Юрьевна

Кравченко Алина Александровна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Филологический факультет, Кафедра психологии,
Донецк, Россия

E-mail: kravchenko.alinka18@mail.ru

Современное общество характеризуется изменением традиционных взглядов на проблему гендерной стратификации. Глубина и значительность происходящих перемен заметно отражается на гендерном самосознании личности, ее предпочтениях в отношении собственной половой принадлежности. В настоящее время молодые люди часто не могут четко обозначить свою гендерную идентичность или вовсе отказываются относить себя к тому или иному гендеру. В психологических исследованиях это явление рассматривается как кризис гендерной идентичности, основу которого составляет невозможность достижения внутренней согласованности, самоактуализации и внешнего подтверждения гендерной идентичности.

Согласно определению И. Клёциной гендерная идентичность - это результат гендерной социализации, которая понимается как психологическая интеграция внешних и внутренних смыслов внутри личности.[1]

Гендерная идентичность имеет свою структуру, в которой выделяется три уровня:

- когнитивный - осознание принадлежности к определенному полу;
- аффективный - оценка психологических черт и особенностей гендерного ролевого поведения;
- конативный - самопрезентация себя как представителя гендерной группы на основе выборов вариантов поведения в соответствии с личностно значимыми целями и ценностями.[1]

В психологической литературе проблема реализации идентичности личности рассматривается в связи с личностными смыслами как регуляторами, определяющими процесс согласования внешнего и внутреннего в личности, направляющими ее деятельность и траекторию развития. Достижение внутренней согласованности гендерной идентичности - это стремление личности к согласованию всех составляющих гендерной идентичности: гендерных представлений, гендерной самооценки и гендерных планов, способов и структур поведения (Л.Ожигова)[2]. Понимание смысловых механизмов реализации гендерной идентичности девушек - значимая проблема, ввиду невозможности реализации её смысловых составляющих, включая смысложизненные переживания, приводящие к кризису реализации гендерной идентичности личности. Реализация гендерной идентичности личности связана с выработкой определенных способов социокультурной презентации своих свойств в той форме, которая отвечает собственным личностным смыслам.[2]

Целью исследования является изучение смысловых механизмов реализации гендерной идентичности девушек.

Для изучения особенностей принятия девушками гендерной роли использовалась методика, определяющая Я-социальное (О. Гаврилица), для изучения гендерной идентичности - методика Л. Шнейдер (МИГИ); для выявления структуры самоотношения личности - методика МИС С. Панталева; для определения мотивационно-ценностной структуры личности - морфологический тест жизненных ориентаций В.Сопова, Л.Карпушиной.

Выборку испытуемых составили 38 девушек от 18 до 25 лет.

В результате изучения конативного компонента гендерной идентичности, выборка испытуемых была разделена на две группы: девушки, у которых на первый план выходят стереотипно-фемининные роли, такие как роль хозяйки, жены, матери и женщины (группа 1); девушки, у которых на первый план выходит профессиональная деятельность, например роль коллеги, деловой женщины (группа 2).

Когнитивный выбор гендерной роли: в группе 1 значимыми являются роли хозяйки, матери и женщины, в группе 2 - профессиональная деятельность и творчество, роль подруги и женщины. Достоверность различий по параметрам «хозяйка», «профессиональная деятельность и творчество», «мать», «подруга» и «любовница» доказана при помощи критерия Манна-Уитни ($p \leq 0,05$).

Эмоциональный выбор гендерной роли: девушки группы 2 имеют более положительные эмоциональные реакции на роли связанные с профессиональной деятельностью, а девушки группы 1 - на роли женщины и матери ($p \leq 0,05$).

В результате анализа изучения гендерной идентичности (МИГИ, Л. Шнейдер) отмечено, что обе группы имеют диффузную гендерную идентичность. Совпадающий тип гендерной идентичности в обеих группах позволяет считать выборки однородными по данному признаку и перейти к дальнейшему сравнению смысловых механизмов гендерной идентичности в них.

Результаты изучения ценностной сферы: испытуемые группы 2 имеют более высокие значения терминальных ценностей «собственный престиж», «материальное положение» и «профессиональная сфера» ($p \leq 0,05$). Поскольку ценности имеют непосредственное отношение к осмысленной мотивации, можно предположить, что эти ценности связаны с реализацией смысловых механизмов гендерной идентичности.

В результате анализа показателей самоотношения, было обнаружено, что испытуемые из группы 1 имеют более высокие показатели самопринятия. Также, в этой группе отмечены более высокие значения по шкалам: открытость, самоуверенность, саморуководство, самооценочность, самопривязанность.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие обобщения: девушки, транслирующие гендерно-нетипичное поведение, больше нацелены на развитие себя и своих возможностей, на самосовершенствование. Основными ценностями у них являются собственный престиж, материальное положение и сохранение индивидуальности, а смысловыми сферами жизни - профессиональная деятельность, обучение, образование и общественная активность. Они нуждаются в социальном одобрении своего поведения. Однако, трансляция в поведении гендерно нестереотипных ролей сочетается у них с более низкими показателями самоотношения (в сравнении с группой девушек, реализующих гендерно-стереотипное поведение). Они чувствуют неуверенность в себе или своих возможностях, сомнения в способности вызвать уважение у окружающих. Наблюдается зависимость от внешних обстоятельств собственного «Я», склонность приписывать результаты деятельности внешним факторам, снижения ценности собственной личности и недооценка собственного «Я», недостаточное принятие самой себя.

Девушки, реализующие гендерно-типичное поведение, чаще приходят к согласию со своими внутренними побуждениями, принимают себя такими, какие они есть. У них чаще проявляется дружеское отношение к себе, согласие с собою, одобрение своих планов и желаний, в большей степени проявляют самоуверенность, а результаты деятельности, положительные или отрицательные, приписывают, в первую очередь себе, ощущают ценности собственной личности как для себя, так и для окружающих.

Источники и литература

- 1) Клецина И. С. Психология гендерных отношений. Теория и практика.– СПб, 2004.–

408 с.

- 2) Ожигова Л. Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: диссертация. . . доктора психологических наук/ Л. Н. Ожигова.– Краснодар, 2006.– 431 с.